

Содержание:

image not found or type unknown

ВВЕДЕНИЕ

Проблема предупреждения преступлений против собственности является сейчас одной из центральных и самых сложных криминологических проблем. Она напрямую зависит от экономической ситуации в стране, от общего уровня культуры и правосознания. Учитывая это, возможна разработка и осуществление мер предупреждения наиболее распространенных видов преступлений против собственности.

Преступления против государственной и общественной собственности - это совокупность так называемых общеуголовных корыстных преступлений, то есть тех деяний, которые заключаются в прямом незаконном завладении чужим имуществом, «совершаются по корыстным мотивам и в целях неосновательного обогащения за счет этого имущества, причем без использования субъектами своего служебного положения, не связаны с нарушением хозяйственных связей и отношений в сфере экономики». Это, прежде всего кражи, грабежи, разбои, мошенничество, вымогательство в разных формах и часть присвоений имущества. Этот вид преступности имеет многовековую историю, в криминальной среде накоплен и продолжает накапливаться опыт совершения характерных для него деяний, разрабатываются, укрепляются и развиваются традиции, навыки, способы совершения преступлений, субкультура и оправдывающая их система взглядов. С ней связана деятельность профессионалов воровского мира, то есть профессиональная преступность, а также многие проявления организованной преступности. Все преступления этой категории характерны для банд и многих других организованных криминальных формирований. Исходя из задач криминологии, необходимость укрепления правопорядка и законности в современных условиях выдвигает проблему борьбы с преступлениями против собственности на одно из первых мест.

Конституция Российской Федерации закрепляет в числе основных прав граждан право собственности – право каждого иметь в собственности имущество, свободно владеть, пользоваться и распоряжаться им¹. Государство гарантирует гражданам защиту их прав и свобод. Кроме того, отношения собственности являются одной из

фундаментальных основ, обеспечивающих нормальное функционирование экономики. Одним из способов защиты прав и свобод граждан, а также интересов общества и государства, является их уголовно-правовая защита. В этом и состоит актуальность темы моей курсовой работы, которая зависит от развития права собственности в Российской Федерации.

Как показывают материалы судебной практики, преступления против собственности составляют абсолютное большинство от регистрируемых в России преступлений. В условиях огромного размаха корыстной преступности уголовно-правовая защита собственности приобретает особое значение. Мелкие преступления против собственности являются наиболее распространёнными, они совершаются чаще всего и ущемляют интересы значительного числа лиц. Вместе с тем наиболее опасные преступления, посягающие не только на собственность, но и на личность,

неприкосновенность, здоровье людей, общественную безопасность, представляют наибольшую общественную опасность, хотя совершаются реже. Наиболее распространёнными и естественными преступлениями против собственности являются хищения, а самым распространённым видом хищения – кража. Понятие хищения не является новым для современного уголовного права. Понятие “татьба”, аналогичное понятию “хищение”, встречается еще в памятниках отечественного права – Русской правде и судебниках. С тех пор институты уголовной ответственности за корыстные имущественные преступления непрерывно развиваются, не прекращается это развитие и по сей день. Достаточно отметить, что ещё недавно, в советском уголовном законодательстве, ориентированном на охрану государственной и общественной собственности, устанавливалась различная ответственность за хищения и другие имущественные преступления в зависимости от формы собственности.

Конституция устанавливает равноправие и равную защиту частной, муниципальной, государственной и иных форм собственности. Уголовный кодекс РФ вслед за Конституцией устанавливает равную уголовно-правовую защиту различных форм собственности и равную уголовную ответственность за посягательство на все формы собственности. Ответственность за хищение зависит не от формы собственности, а от формы и обстоятельств хищения, размера похищенного.

Актуальность этой темы состоит в раскрытии понятия хищения чужого имущества и его признаков, а также в рассмотрении отличия хищения от других видов посягательств против собственности.

Понятие и признаки хищения в уголовном законодательстве Российской Федерации

В последние годы криминальная ситуация в России продолжает оставаться достаточно сложной. На состояние правопорядка, личной и общественной безопасности оказывает негативное воздействие целый ряд факторов экономического, социального, политического и нравственно-психологического характера.

При этом общая картина преступности в России приобретает все более выраженную корыстную окраску. Среди преступлений против собственности наиболее распространенными и представляющими повышенную общественную опасность традиционно остаются хищения. В уголовном праве термин «хищение» употребляется в двух смыслах. В первом оно означает конкретный способ совершения преступления против собственности. Во втором употребляется в обобщенном виде как юридическая категория, понятие, характеризующее общие признаки любой формы и вида хищения.

Попытки дать теоретическое определение понятия хищения предпринимались еще в советском уголовном праве. Например, Г.А. Кригер, Г.Л. Сергеева, Д.О. Хан-Магомедов предлагали понимать под хищением преступное завладение

имуществом в корыстных целях. Из этого определения видно, что авторы имели в виду два основных признака хищения: 1) преступное завладение имуществом; 2) корыстную цель такого завладения.

В настоящее время можно выделить те признаки хищения, в отношении которых достигнуто единство взглядов, и те требования, которым должно отвечать научное определение общего понятия «хищение». Большинство предлагавшихся в науке уголовного права определений включает следующие элементы, отражающие признаки хищения: 1) обобщенная характеристика самого действия, которая, во-первых, должна охватывать все формы хищения, во-вторых, не распространяться на иные преступления против собственности, в-третьих, содержать указание на момент окончания хищения; 2) указание на противоправность действия; 3) признак безвозмездности; 4) указание на предмет посягательства (имущество) и его нахождение в обладании («фондах») собственника; 5) субъективные признаки хищения (умысел и корыстная цель).

Больше всего расхождения в определениях касаются обобщенной характеристики способа действия. Надо признать, что пока не найдено такого термина, который при употреблении в этих целях не подвергался бы критике с той или другой позиции: либо его нельзя приложить ко всем формам хищения, либо он не позволяет отграничить хищение от иных посягательств на собственность, либо он не характеризует момент окончания преступления. В последнее время многие авторы стали оперировать при характеристике объективной стороны хищения двумя словами, указывающими на действие: «изъятие» и «обращение»; «изъятие» и «захват» («завладение»); «извлечение» и «обращение».

Такой прием позволяет полнее охарактеризовать объективную сторону преступления, но использование двух отглагольных существительных создает впечатление обязательной дваактности или двуступенчатости хищения: сначала изъятие (извлечение) имущества, а потом – обращение его в собственность (завладение). Такая дваактность не может считаться типичной для хищения. Попытка исправить это положение была предпринята в проекте Уголовного кодекса РФ 1992 г., где хищение определялось как «умышленное, противоправное, безвозмездное завладение чужим имуществом, сопряженное с его изъятием из обладания собственника, – с целью обращения в свою собственность или распоряжения как своим собственным».

По-видимому, этот элемент общего понятия хищения нуждается в дальнейшем уточнении. Важно, что наметилось единство подхода к решению сложной научной задачи – к разработке общего понятия «хищение». Перечисленные выше признаки хищения признаются в теории уголовного права и судебной практике обязательными. При отсутствии одного из них нельзя рассматривать содеянное как хищение, даже если действия субъекта формально соответствуют описанию той или иной формы хищения в диспозициях

анализируемых статей. Между тем в судебной практике встречались случаи, когда выяснению общих признаков хищения не придавалось значения. Одной из причин ошибок в квалификации было отсутствие законодательного определения хищения.

В настоящее время понятие хищения дано в виде примечания к ст. 158 УК РФ: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Родовым объектом всех преступлений, содержащихся в гл. 21 Особенной части УК РФ, следует признать собственность.

Совершая хищение чужого имущества, виновный прежде всего, посягает на отношение собственности. Право собственности нарушается как бы «попутно». В этой связи трудно не согласиться с мнением проф. Л.Д. Гаухмана, что родовым объектом хищения являются именно отношения собственности, но не право собственности как юридическое выражение, форма закрепления экономических отношений собственности.

Некоторые авторы считают объектами хищений не сугубо социальную категорию – общественные отношения, а предметы материального мира как таковые – совокупность вещей или имущественное достояние. С такой позицией решительно нельзя согласиться. Не втягиваясь в дискуссию по этой очевидной проблеме, уместно лишь подчеркнуть, что натуральные формы материальных благ – конкретные вещи или имущественное достояние – приобретают для уголовного права значение, как предмет преступного посягательства (но, разумеется, не объект) лишь в том случае, если они включены в сферу социальных связей и выступают материальным носителем определенных общественных отношений. Именно общественные отношения, нарушаемые общественно-опасным деянием и являются объектом любого преступления.

Видовой объект как обязательный элемент состава хищения по своей природе и содержанию совпадает с родовым объектом этого преступления.

Непосредственным же объектом хищения признается собственность конкретного лица (частная, государственная, муниципальная), на которую осуществлено преступное посягательство.

Хищение – это всегда имущественное преступление. Имущество представляет собой предмет хищения, который следует отличать от объекта – общественных отношений.

К имуществу ГК РФ относит вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права (ст. 128). Однако наивно было бы предполагать, что предметом хищения является всякое имущество, все виды объектов имущественных гражданских прав, перечисленных в ст. 128 ГК РФ. Конкретные виды имущества, которые могут быть предметом хищения, уголовный кодекс не выделяет. Вместе с тем, основываясь на логическом толковании закона и сложившейся практике, совершенно ясно, какого рода имущество он имеет в виду.

В теории уголовного права принято выделять три признака, характеризующих имущество как предмет хищения: материальный, экономический и юридический.

Предметом хищения могут быть только вещи материального мира. Прежде всего, это вытекает из правомочий собственника (п. 1 ст. 209 ГК РФ), содержание которых определяется в большей мере натуральными свойствами объекта (числом, количеством, весом, объемом и т.д.), иными словами, вещными свойствами. Для права собственности исходным является правомочия владения как физического обладания вещью, от которого, по сути, зависит содержание и других правомочий собственника (пользование и распоряжение). Право владения может осуществляться только в отношении материальной вещи, ограниченной в пространстве. В этой связи следует достаточно четко различать имущество как гражданско-правовую категорию и имущество, выступающее в качестве предмета хищения, как категорию уголовно-правового характера. Попытки провозгласить предметом хищения имущество вообще, как о нем говорит ст. 128 ГК РФ – ошибочны.

Имущество, лишенное материального признака, например, электрическая энергия, интеллектуальная собственность, компьютерная информация, не может выступать в качестве предмета хищения. Следовательно, преступное воздействие на подобные виды имущества не может образовать состав хищения. Здесь будут другие составы преступлений: ст. 146 и (или) ст. 159 или ст. 165 УК РФ – либо будет пробел в уголовном праве (телефонные пираты «фрикеры» с помощью устройства АНТИОН переадресуют телефонные переговоры со своего телефона на другие телефоны. Владельцам последних приходят счета на большие суммы, но здесь нет предмета хищения, а значит, и состава преступления, в смысле «прямого» мошенничества, но есть противоправное деяние в сфере высоких технологий).

Предметом хищения может быть как движимое, так и недвижимое имущество. Признак движимости имущества не имеет значения для установления хищения. Некоторые виды недвижимого имущества по своим объективным свойствам нельзя похитить тайно (дом, квартира, земельный участок), но можно похитить путем обмана, насилия или угрозы. Так, в последнее время участились случаи хищения приватизированных квартир. Кроме того, как показывает практика, «недвижимое» имущество в отдельных случаях может быть обращено в

«движимое» (разбор и перевозка индивидуального жилого дома, снятие и увоз металлической ограды садового товарищества, демонтаж линии связи или контактного провода на железной дороге, хищение плодородного слоя земли с

чужого земельного участка и др.).

Имущество, выступающее в качестве предмета хищения, всегда обладает определенной экономической ценностью, которая, как правило, выражается в его стоимости, цене. Из этого следует, что предметом хищения могут быть только такие вещи материального мира, которые перестали быть частью природы, извлечены из естественного состояния с затратами труда и потому могут иметь денежную оценку, обладают товарно-материальной ценностью. Поэтому, необходимо отличать хищение от преступлений экологического порядка, где предмет выступает критерием такого разграничения. В самом деле – пишет проф. Ю. Ляпунов, – по некоторым категориям преступлений без четкого уяснения социально-экономической и правовой природы предмета посягательства практически невозможно правильно установить то социальное благо, на которое в действительности было направлено преступное деяние.

Именно такими преступлениями являются экологические преступления. Изменение социально-экономической сущности предмета посягательства существенно меняет юридическую окраску совершенных виновным действий. В частности, изменения в экономическом содержании предмета, «перемещение» его из категории природных богатств, естественных ресурсов в категорию товарно-материальных ценностей имеет своим правовым следствием отнесение содеянного к числу преступлений против собственности.

Из этого высказывания следует исключительно важное положение. Не являются предметом хищения природные ресурсы, а также предметы, в которые не вложен труд человека (лес, дикие животные и рыба в естественном состоянии и др.). Так, в случае незаконной добычи рыбы содеянное квалифицируется по ст. 256 УК РФ. Разумеется, если рыбы выращена в искусственном водоеме, то ее незаконная добыча должна расцениваться как хищение.

Ввиду отсутствия экономического признака не могут рассматриваться в качестве имущества документы неимущественного характера, а также документы, которые не являются носителями стоимости, но лишь предоставляют право на получение имущества (доверенность, накладная, квитанция и т.д.). Хищение такого документа с целью последующего незаконного получения по нему чужого имущества представляет собой приготовление к мошенничеству. Сказанное относится и к легитимационным знакам (жетонам, номеркам и т.п.).

Ответственность за хищение официальных документов, а также штампов или печатей, не связанное с завладением имуществом, наступает по ст. 325 УК РФ.

Документы, являющиеся эквивалентом денег или иных материальных ценностей (лотерейные билеты,

на которые пал выигрыш, почтовые марки, талоны на горючее и смазочные материалы и т.д.), наоборот, предметом хищения могут быть.

Предметом хищения могут быть и деньги, валютные ценности и ценные бумаги. Под ценными бумагами понимаются документы, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление и передача которых возможны только при их предъявлении. С передачей ценной бумаги частному или юридическому лицу к нему переходят все удостоверяемые ею права в совокупности (ст. 142 ГК РФ). К ценным бумагам относятся: государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция,

приватизационные ценные бумаги, например ваучеры, и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу таковых (ст. 143 ГК РФ). Надо иметь в виду, что предметом оконченного хищения могут быть только ценные бумаги на предъявителя. В условиях рыночной экономики в товарно-денежном обороте все в больших масштабах используются гражданами пластиковые кредитные расчетные карты крупных российских коммерческих банков. Указанные обезличенные расчетные средства платежа, являющиеся эквивалентом соответствующих денежных сумм, также составляют предмет оконченного хищения чужого имущества.

В силу ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» закладная также является разновидностью именной ценной бумаги, хотя данный документ должен быть введен в гражданский оборот не федеральным законом, а Гражданским кодексом. Следует иметь в виду, что отныне допускается ипотека земельного участка, а арендные права на земельный участок могут быть предметом залога (Федеральный закон от 5 февраля 2004 года №1-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)').

Предметом хищения может быть только чужое имущество. Этот признак отражает юридическую характеристику имущества. Чужим признается имущество, не находящееся в собственности или законном владении виновного. «Хищение» собственного имущества не нарушает отношений собственности. При определенных условиях такие действия могут рассматриваться как самоуправство

или приготовление к мошенничеству, если виновный имел намерения получить возмещение за якобы утраченную вещь. Не образует хищения также тайное изъятие личного имущества, находящегося в общей совместной собственности субъекта и других лиц.

Что касается хищения имущества, изъятого из гражданского оборота (радиоактивные материалы, оружие, боеприпасы, взрывные устройства, взрывчатые вещества, наркотические средства, психотропные вещества), то они образуют самостоятельные составы преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. ст. 221, 226, 229 УК РФ.

Важнейшим элементом законодательного определения хищения является обобщенная характеристика способа действия, которая предполагает «изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц».

Изъятие должно быть незаконным. Незаконность изъятия означает, что виновный не имеет действительного или предполагаемого им права на изымаемое имущество. При этом изъятие должно происходить одним из шести способов, перечисленных в уголовном законе. Их можно разделить на ненасильственные (кража, мошенничество, присвоение, растрата и ненасильственный грабеж) и насильственные (насильственный грабеж и разбой). Исходя из ст. 1 УК РФ применение закона по аналогии не допускается, поэтому при изъятии имущества способом, не указанным в законе, состав хищения отсутствует.

При совершении хищения имущество изымается из обладания собственника или лица, в ведении или под охраной которого оно находится. Если имущество по тем или иным причинам уже выбыло из обладания собственника, то завладение таким предметом не образует хищения. Неправомерное присвоение найденной или случайно оказавшейся у виновного чужой вещи влечет лишь гражданско-правовую ответственность. Находящимся в обладании собственника следует считать не только специально охраняемое или запертое имущество, но и такое, к которому открыт доступ – на территории предприятия, в помещении учреждения, на строительной площадке или в другом месте осуществления хозяйственной деятельности, на транспортном средстве, а также в любом месте, где оно временно находится без присмотра, если это имущество не является утраченным собственником.

В случае присвоения вверенного имущества виновный обращает в свою пользу имущество, фактически уже находящееся в его обладании. Однако присвоение

вверенного имущества означает переход от правомерного владения к противоправному, что иногда называется «формальным изъятием».

Не является хищением обращение в свою пользу имущества, еще не поступившего в фонды собственника. Причинение имущественного ущерба путем непередачи должного (преступная экономия) при определенных условиях может квалифицироваться по ст. 165 УК РФ.

Изъятие имущества при хищении сопровождается обращением его виновным в свою пользу или в пользу других лиц т.е. установлением фактического обладания вещью, «господства над вещью». Похитивший имущество владеет, пользуется и распоряжается имуществом как своим собственным, он как бы ставит себя фактически на место собственника, но юридически собственником не становится. Нельзя приобрести право собственности преступным путем. Поэтому хищение не влечет за собой утраты потерпевшим права собственности на похищенную вещь.

Этим можно объяснить, почему в законодательном определении хищения говорится об обращении чужого имущества не в собственность, а в пользу виновного или других лиц. Однако это не означает, что хищением следует считать и временное корыстное пользование чужой вещью. Такие действия могут квалифицироваться (при наличии соответствующих признаков) по ст. 165, 166 УК РФ.

По мнению С.А. Елисеева, употребление при характеристике деяния в примечании к ст. 158 УК РФ разделительного союза «или» (в скобках) нельзя признать удачным. Это предполагает возможность изъятия без обращения в пользу или обращения в пользу без изъятия. Если допустить, что хищение может заключаться только в изъятии чужого имущества без обращения его в свою пользу, то это снизило бы опасность такого преступления и не позволило отграничить его от уничтожения имущества и других действий, не преследующих корыстной цели. И напротив, считать хищением всякое «обращение в свою пользу», не сопряженное с изъятием (извлечением) вещи из обладания («из фондов», «из имущественной сферы») собственника, значит чрезмерно расширить понятие «хищение», включив туда и присвоение находки, и некоторые нарушения гражданско-правовых обязательств.

Изъятие чужого имущества и обращение его виновным в свою пользу обычно происходят одновременно, совершаются одним действием. Если же процесс хищения имеет протяженность во времени, то именно указание на обращение имущества в пользу виновного характеризует момент окончания преступления,

когда виновный противоправно приобретает возможность распоряжаться и пользоваться чужим имуществом как своим собственным. Не утратило значения положение о том, что «хищение следует считать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им». Если виновный не получил возможности распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться изъятым имуществом, т.е. не довел преступление до конца по причинам, от него не зависящим, такое хищение нельзя считать оконченным.

Так, К., тайно похитив из магазина несколько шуб на крупную сумму, был замечен при выходе из магазина свидетелем И., которая потребовала вернуть похищенное. Однако К. попытался скрыться с похищенным, по дороге бросил его, но был задержан сотрудником милиции. Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала: «Таким образом, К. не имел возможности распорядиться похищенным». При данных обстоятельствах его действия следовало квалифицировать как покушение на грабеж».

Возвращение похищенного или возмещение причиненного имущественного вреда виновным после того, как хищение было окончено, само по себе не устраняет состава преступления, но должно учитываться судом при индивидуализации ответственности и наказания.

Для признания хищения оконченным не требуется, чтобы виновный фактически воспользовался вещью, начал ее эксплуатировать, извлек из нее какую-то выгоду. Важно, что он получил такую возможность, установив свое господство над вещью. Следовательно, если виновный совершил определенные действия, направленные на завладение чужим имуществом, но еще не получил возможности распоряжаться этим имуществом как своим собственным, содеянное квалифицируется как покушение на хищение. Исключение составляют разбой и вымогательство, вопрос о моменте окончания которых решается иначе.

Определенные трудности возникают на практике при установлении момента окончания хищения с охраняемых объектов и территорий. Верховный Суд РФ в постановлениях по конкретным делам указывал, что хищение не может считаться оконченным, пока имущество не вынесено с территории охраняемого объекта, даже если оно было обособлено и подготовлено для последующего выноса или состоялся сговор с работником охраны.

Лицо, изъявшее имущество и спрятавшее его на охраняемой территории с целью последующего выноса (вывоза), в случае возвращения этого имущества по своей воле, не привлекается к уголовной ответственности на основании положений о добровольном отказе (ст. 31 УК РФ). В определении хищения назван и такой признак объективной стороны, как причинение преступлением ущерба собственнику или иному владельцу похищенного имущества. Ущерб состоит в уменьшении объема наличного имущества (имущественных фондов) потерпевшего.

В законе не говорится о какой-то минимальной сумме ущерба при похищении. В примечании 2 к ст. 158 УК РФ законодатель вводит новеллу о значительном ущербе для гражданина: он определяется с учетом имущественного положения потерпевшего лица, но не может составлять менее 2500 рублей. В то же время это обстоятельство не исключает возможности освободить от уголовной ответственности лицо, совершившее хищение на малозначительную сумму и (или) другое ненасильственное хищение, но в том случае, если стоимость похищенного ничтожна и умысел виновного не был направлен на изъятие имущества в более значительном размере.

Размер ущерба – это одно из оснований для дифференциации ответственности за хищение, но при наличии соответствующих квалифицирующих признаков. С точки зрения гражданского права ущерб – это денежное выражение суммы имущества, похищенной виновным. Крупный размер ущерба для всей гл. 21 УК РФ составляет стоимость похищенного имущества более 250000 рублей, а особо крупный – 1000000 рублей (примечание 4 к ст. 158 УК РФ).

Следует согласиться с мнением, в силу которого законодатель, вводя новый признак хищения, имел в виду необходимость учитывать субъективное мнение собственника о том, причинен ли ему ущерб и требует ли он в связи с этим

привлечения виновного к уголовной ответственности. Это положение соответствует понятию значительного ущерба, установленного в примечании 2 к ст. 158 УК РФ и определяемого «с учетом имущественного положения» гражданина.

Помимо указанного взгляда собственника на сумму ущерба, причиненного ему хищением, Верховный Суд РФ указывает, что «уголовная ответственность за кражу чужого имущества наступает независимо от стоимости (размера) похищенного», если речь не шла о мелком хищении государственного или общественного имущества». За мелкое же хищение государственного имущества ранее могла применяться только административная ответственность.

Статья 7.27 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за мелкое хищение чужого имущества (независимо от формы собственности), совершенное путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, в виде штрафа в размере не менее одного МРОТ. При этом хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает одного минимального размера оплаты труда. Вместе с тем не исключается возможность освобождения от уголовной ответственности за ненасильственное хищение ввиду малозначительности деяния.

Признак противоправности означает, что хищение осуществляется не только способом, запрещенным законом (объективная противоправность), но и при отсутствии у виновного прав на это имущество (субъективная противоправность). Отсюда следует, что завладение имуществом, на которое субъект имеет право, не является хищением, даже если оно совершено одним из способов, названных в ст. 158–163 УК РФ. Такие действия могут быть при соответствующих условиях расценены как самоуправство (ст. 330 УК РФ).

Безвозмездным считается изъятие имущества без предоставления взамен эквивалентного возмещения деньгами, другим имуществом, своим трудом и т.д. Если в процессе завладения имуществом собственнику предоставляется соответствующее возмещение, то такие действия нельзя считать хищением, поскольку они не причиняют имущественного ущерба (уменьшение имущественных фондов не происходит).

Возмещение трудом денежных средств, полученных в качестве заработной платы или вознаграждения по договору подряда, может происходить как в законных формах, так и с нарушением установленного порядка (путем подлога, завышения расценок, фиктивного зачисления на работу подставных лиц и т.д.). Само по себе нарушение порядка оплаты может повлечь для виновного уголовную ответственность за должностное злоупотребление или подлог. Поскольку завладение денежными средствами в этих случаях не является безвозмездным, содеянное не должно квалифицироваться как хищение.

Об отсутствии признака безвозмездности можно говорить при двух условиях: во-первых, возмещение должно происходить одновременно с изъятием имущества (в процессе его изъятия или непосредственно после изъятия, когда не было намерения уклониться от возмещения); во-вторых, возмещение должно быть полным (эквивалентным). Частичное возмещение стоимости изъятого имущества не означает отсутствия состава хищения, но может быть учтено при определении

размера последнего. Вопрос о том, было ли предоставленное возмещение эквивалентным, решается судом на основе анализа конкретных обстоятельств дела, с учетом в необходимых случаях мнения потерпевшего.

Заключение

Любое хищение характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Виновный сознает, что в результате его действий чужое имущество переходит в его обладание, и желает этого. Он сознает также противоправный и безвозмездный характер завладения имуществом. В содержание умысла входит и сознание виновным формы хищения, а в соответствующих случаях наличие квалифицирующих его признаков. Среди признаков хищения в законодательном определении прямо названа корыстная цель, что должно положить конец старому спору. Корыстная цель при хищении предполагает стремление обратить похищенное чужое имущество в свою собственность или собственность третьего лица. Корыстная цель в хищении реализуется как получение фактической возможности владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, как своим собственным. Ошибочное представление о принадлежности похищенного имущества тому или иному собственнику не влияет на квалификацию хищения. Сомнения по поводу признания корысти обязательным признаком хищения чаще всего связывают с тем, что при «хищении в пользу третьих лиц» эта цель якобы отсутствует. Такой вывод основывается на чрезмерно узком понимании корыстной цели как стремлении к личной выгоде, наживе. Однако бескорыстных хищений не бывает. И при передаче имущества третьим лицам виновный осуществляет свое намерение неправомерно «увеличить сферу своего имущественного обладания». Отсутствие прямого умысла и корыстной цели исключает квалификацию завладения чужим имуществом как хищения.

Субъектом хищения является вменяемое физическое лицо, достигшее установленного возраста. Возраст, по достижении которого наступает уголовная ответственность, неодинаков для различных форм хищения. Согласно ст. 20 УК РФ ответственность за кражу, грабеж, разбой (равно как и по ст. 166 и ч. 2 ст. 167 УК РФ) наступает с 14 лет, а за мошенничество, присвоение и растрату (а также за иные преступления против собственности) – с 16 лет.

Установление ответственности за кражу, грабеж, разбой не с шестнадцати, а с четырнадцати лет связано с рядом обстоятельств. Во-первых, рассматриваемые

хищения, как вид преступления, сегодня довольно широко распространены среди несовершеннолетних, в силу чего их совокупный объем

представляет значительную опасность для общества. Во-вторых, социальная опасность грабежа, кражи, разбоя понятна несовершеннолетнему, достигшему четырнадцатилетнего возраста, следовательно, он в полной мере осознает необходимость воздержания от их совершения. В-третьих, ответственность за данные преступления, наступающая в четырнадцать лет ориентирована на предупреждение более серьезных преступлений со стороны несовершеннолетних, которые могут быть совершены, если своевременно не остановить их в стремлении обогатиться путем совершения хищения, в этом случае они могут постепенно оказаться зависимыми от преступного мира. Вместе с тем кража, грабеж, разбой совершаются и малолетними лицами, не достигшими возраста четырнадцать лет. В этом случае подключается гражданско-правовая и иные (кроме уголовной) виды ответственности. Таким образом, родовым и видовым объектом хищений является собственность. Непосредственным объектом хищения признается собственность конкретного лица, на которую осуществлено преступное посягательство.

Хищение – это всегда имущественное преступление. Имущество как предмет хищения – это вещи, деньги, ценные бумаги и другие предметы материального мира, обладающие стоимостью, по поводу которых существуют отношения собственности, нарушаемые преступлением. Важнейшим элементом законодательного определения хищения является обобщенная характеристика способа действия, которая предполагает «изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц». Изъятие должно быть незаконным. Изъятие имущества при хищении сопровождается обращением его виновным в свою пользу или в пользу других лиц, т.е. установлением фактического обладания вещью.

В определении хищения назван и такой признак объективной стороны, как причинение преступлением ущерба собственнику или иному владельцу похищенного имущества. Признак противоправности означает, что хищение осуществляется не только способом, запрещенным законом (объективная противоправность), но и при отсутствии у виновного прав на это имущество (субъективная противоправность).

Список используемой литературы

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части / Под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: Книжный мир, 2007.
2. Уголовное право России. Части Общая и особенная. / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2006.
3. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. А.С. Михлина. - М.: Юристъ, 2005.
4. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. / Под ред. А.С. Михлина. - М.: Юристъ, 2005.
5. Уголовное право: Учебник. / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. Общая часть - М.: Изд-во НОРМА, 2007.
6. Уголовное право: Учебник. / Под ред. И.Я. Козаченко и др. Особенная часть. - М.: Изд-во НОРМА, 2001.
7. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть. Учебник. / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. - М.: Юристъ, 2007.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / Отв. ред. Ю.И. Скуратов и В.М. Лебедев. - 3-е изд. М.: НОРМА, 2008.
9. Конституция РФ от 12.12.93 г., "Российская газета", N 237, 25.12.1993.
10. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. доктор юридических наук, профессор А.В. Наумов. - М.: Юристъ, 2007.